

Челябинский гуманитарий. 2024. № 3 (68). С. 90–100.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2024; 3 (68), 90–100.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 070

DOI 10.47475/1999-5407-2024-68-3-90-100

ПРОБЛЕМАТИКА «ЛИЦА ГАЗЕТЫ» В ТРУДАХ МОСКОВСКИХ ГАЗЕТОВЕДОВ

Ирина Анатольевна Фатеева

Московский политехнический университет, Москва, Россия, fateevafia@gmail.com,

ORCID 0000-0003-2119-2120, SPIN-код: 7048-9819

Аннотация. Автор дает краткий очерк творческих достижений советских газетоведов, посвятивших себя изучению дизайна периодических изданий. Он выполнен на фоне описания реализованных в Москве научно-образовательных инициатив и проектов газетоведческого профиля. Среди исследовательских институций автор обращает внимание на Кабинет печати при Центральном бюро Секции работников печати в ВЦСПС (1926–1931) и Научно-исследовательский кабинет Государственного института журналистики (1929–1931). Несмотря на разницу финансирования (первый работал на хозрасчетных условиях, второй – финансировался Главнаукой), организационно это были похожие структуры: работали на основе тематических комиссий / секций, в числе которых были посвященные оформлению газет. Среди образовательных проектов, обучавших дизайну периодики, выделяются институт журналистики в Москве (1921–1938) и Московская областная школа газетного ученичества (газетоуч), созданная в 1926 г. Основная часть статьи представляет собой анализ творческого пути каждого из трех наиболее значимых ученых и практиков в области дизайна газет: М. И. Щелкунова (1884–1938), И. И. Старобогатова (1886–1964) и С. Н. Срединского (годы рождения и смерти не установлены). Автор относит их к московской школе газетоведения на том основании, что они работали в столичных профильных учреждениях в лучший период функционирования школы газетоведения (в 1920-е). Воспроизводя малоизвестные биографические данные Срединского, Старобогатова и Щелкунова, автор обращает внимание на драматизм их судеб, пришедшихся на период сталинских репрессий, а также дает представление о содержании наиболее важных их работ, посвященных газетному дизайну.

Ключевые слова: оформление газет, верстка, газетоведение, научно-образовательные институции, С. Н. Срединский, М. И. Щелкунов, И. И. Старобогатов.

Для цитирования: Фатеева И. А. Проблематика «лица газеты» в трудах московских газетоведов // Челябинский гуманитарий. 2024. № 3 (68). С. 90–100. doi: 10.47475/1999-5407-2024-68-3-90-100

Original article

THE PROBLEMATIC OF THE “FACE OF THE NEWSPAPER” IN THE WORKS OF MOSCOW NEWSPAPER SCIENTISTS

Irina A. Fateeva

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

fateevafia@gmail.com, ORCID 0000-0003-2119-2120, SPIN-код: 7048-9819

Abstract. In the article, the author gives a brief outline of the creative achievements of Soviet newspaper scientists who devoted themselves to the design of periodicals. It is made in the context of a description of the scientific and educational initiatives and projects of the newspaper science profile implemented in Moscow. Among the research institutions, the author draws attention to the Research Office at the Central Bureau of the Press Workers Section at trade unions (1926–1931) and the Research Office of the Journalism State Institute (1929–1931). Despite the difference in funding (the first office worked on self-supporting terms, the second office was funded by Glavnauka), they were similar structures organizationally: they worked on the basis of thematic commissions / sections, including those devoted to the design of newspapers. Among the educational projects that taught periodicals design, the author highlights the Journalism Institute in Moscow (1921–1938) and regional Moscow School of Newspaper Apprenticeship (gazetouch), established in 1926. The main part of the article is an analysis of the creative path of three the most important scientists and practitioners in the field of newspaper design: M. I. Shchelkunov (1884–1938), I. I. Starobogatov (1886–1964) and S. N. Sredinsky (the years of birth and death have not been established). The author refers them to the Moscow school of newspaper studies because they worked in the capital’s specialized institutions during the best period of the school of newspaper studies (1920s). Reproducing the little-known biographical data of Sredinsky, Starobogatov and Shchelkunov, the author draws attention to the drama of their fates during the period of Stalinist

repression, and also analyzes the content of their most important works on newspaper design.

Key words: newspaper design, layout, newspaper science, scientific and educational institutions, S. N. Sredinsky, M. I. Shchelkunov, I. I. Starobogatov.

For citation: Fateeva I. A. (2024). The problematic of the “face of the newspaper” in the works of Moscow newspaper scientists. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 3 (68), 90–100. doi: 10.47475/1999-5407-2024-68-3-90-100

Введение

«Лицо газеты» – так назвал свою главную книгу газетовед С. Н. Срединский. Современники автора ее никогда не увидели напечатанной, а в наши дни она в единственном (корректурном) экземпляре хранится в фонде Музея книги РГБ. Несмотря на метафоричное название, посвящена она вещам весьма прозаичным. В списках исследовательских тем и в учебных планах эти вещи обычно обобщались словосочетанием «Оформление печатных изданий» и находились где-то в конце документа. Что совсем не умаляет их значимости для науки и практики, особенно если держать в памяти тот визуальный поворот в культуре, который именно в газетоведческую эпоху (1920–1930-е гг.) начался, а в последующие периоды давал о себе знать всё более явственно.

Советская газетоведческая школа территориально была сосредоточена в нескольких крупных городах, где имелись соответствующие научно-педагогические институты, и первым среди них, конечно, необходимо назвать Москву. Данная статья посвящена именно столичным газетоведам-оформителям, причем москвичами по рождению из них были далеко не все. Некоторые и большую часть жизни прожили отнюдь не в Москве. Следует пояснить поэтому, что мы относим к этому географическому варианту школы тех исследователей и практиков газетного дела, кто работал в столичных профильных учреждениях в лучший период функционирования школы (в 1920-е). Перечислим здесь тех из них, кто так или иначе занимался вопросами внешнего облика изданий: М. Браз, А. Гарри, М. Гус, П. Керженцев, М. Левидов, К. Новицкий, С. Срединский, И. Старобогатов, М. Щелкунов.

Свою главную задачу мы видим в том, чтобы ввести в научный оборот сведения о наиболее выдающихся из них, а также о тех коллективных проектах и инициативах, которые внесли значимый вклад в становление отечественной традиции медиадизайна.

Научно-образовательные институты

Вопросы вклада газетоведов в оформительскую практику пока вниманием исследователей обойдены. А между тем для самих газетоведов как истинных марксистов тезисы о диалектическом единстве и взаимовлиянии формы и содержания, а также о значимости внешнего облика продуктов труда (включая дающихся читателям в зрительных ощущениях газет и журналов) были неоспоримы. С этих позиций они и подходили к работе верстальщиков, выпускающих, наборщиков, иллюстраторов и прочих занятых в производстве периодики специалистов. Поэтому в составленном ими самими топе первоочередных проблем газетоведения (равно как и в признании их неоспоримых заслуг сегодня) нельзя обойтись без номинации «теория и практика выпуска и оформления периодических изданий» (Фатеева 2020: 222).

Поскольку газетоведение – это и научная школа, и преподавательская практика, стоит проиллюстрировать внимание представителей этого течения к оформительскому мастерству газетчиков на обоих уровнях.

Что касается исследовательских проектов, укажем на две наиболее значимые научные институты газетоведческого профиля, существовавшие в Москве: Кабинет печати (или Научный кабинет) при Центральном бюро Секции работников печати в ВЦСПС (функционировал с 1926 по январь 1931 г.) и финансировавшийся Главнаукой Научно-исследовательский кабинет (НИК) Государственного института журналистики (ГИЖ), работавший в 1929–1931 гг.

Деятельность профсоюзного Кабинета печати (точнее, его теоретико-исследовательской секции) строилась по линии автономного функционирования нескольких проблемно-тематических комиссий, регулярно проводивших заседания, во время которых специалистами делались и обсуждались доклады. Одной из наиболее дееспособных считалась именно Комиссия по оформлению произведений печати, в которую входили С. Н. Срединский, А. Н. Гарри, Н. А. Баранов, Ф. Ф. Платов и др. (Фатеева 2020: 124). Члены коллектива провозглашали, что занимаются изучением газетной формы, в том числе стилей шрифтов, характера иллюстрирования изданий и т. д. В рамках заседаний комиссии чередовались научные доклады с информацией о новейших достижениях в области дизайна изданий.

Ведущая тема оформительской комиссии («Основы рациональной верстки») признавалась одной из шести магистральных тем всего научного коллектива Кабинета печати. С учетом того, что он работал на условиях хозрасчета, а качество верстки советских газет, особенно провинциальных, оставляло желать лучшего, данное проблемно-тематическое направление представлялось чрезвычайно перспективным (с точки зрения достижения практической значимости и экономической эффективности исследований).

Не менее значим в плане прикладного значения науки более поздний проект газетоведов – НИК

в ГИЖ. Его коллектив состоял из трех больших секций (ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 26. Л. 3). Наряду с методологической и посвященной литературно-публицистическим жанрам, в структуру кабинета входила секция техники и хозяйства газеты, двуединой целью которой декларировалась «выработка стандартов», во-первых, оформления советской газеты и, во-вторых, оборудования типографии окружной газеты. Оформительскую часть работы предполагалось реализовывать совместно с комитетом по делам печати и бюро стандартизации Наркомата рабоче-крестьянской инспекции.

В плане работы секции на год находим эксперименты по изучению воздействия на читателей различных шрифтов (после оснащения соответствующей лаборатории), а также несколько докладов (например, руководитель секции М. И. Щелкунов должен был выступить с сообщением о роли физиологических факторов в оформлении газеты, а в качестве темы доклада Неймана заявлялось «Оформление советской экономической газеты»). Мы не располагаем точными сведениями относительно того, проводилось ли в институте экспериментальное тестирование шрифтов, но факт участия стижей (студентов института журналистики) в экспериментах по определению оптимальной пропорции описал спустя несколько месяцев сам Щелкунов (об этом далее).

Принимая план работы НИК, Правление ГИЖ поставило перед ним вопрос об издании неперiodических сборников научных трудов. В порядке его выполнения в 1930 г. вышел первый такой сборник («Проблемы газетоведения»), который по факту остался единственным, поскольку вскоре после его выхода в свет школа была разгромлена. Тематика второй секции кабинета представлена в двух статьях сборника за авторством М. Щелкунова и И. Старобогатова. Подробнее о них расскажем в персональных подглавках статьи.

Здесь же уместно перейти к преподавательским практикам в сфере оформления. Как известно, первое учебное заведение для журналистов (столичный институт журналистики) вырос из краткосрочных курсов РОСТА, и уже в тот учебный план, который прилагался к поданному в ноябре 1920 г. в Наркомпрос ходатайству об открытии вуза, был включен отдельный курс «Верстка и выпуск газеты». Предполагаемым преподавателем курса числился в документе работник агентства и член педагогического совета Школы журналистов при РОСТА А. Минченко (Фатеева 2018: 80). Однако в реальности данную дисциплину вел в первые годы существования вуза его ректор К. П. Новицкий. Позже ее содержание включили в курс «Техника газетного дела», который преподавал С. Н. Срединский. После его отстранения из института внимание к формированию оформительских навыков стижей в рамках теоретического обучения стало падать.

Но необходимо иметь в виду, что, наряду с вузом, журналистов в раннесоветское время обучали и учебные заведения среднего и низшего уровня. Например, в столичном регионе важным центром подготовки была Московская школа газетного ученичества (газетоуч), созданная в 1926 году, а в 1928 слившаяся с соответствующей школой книжного профиля. Она имела статус областной и большую часть своей истории работала в Серпухове.

В учебный план газетного отделения этого учреждения (Школа книжно-газетного ученичества...: 106) был включен курс «Техническое оформление газеты», в который входили такие темы, как «Задачи и технические средства оформления газеты», «Общие принципы оформления», «Построение заголовка и выделений», «Компоновка газетной страницы», «Техника верстки» и пр. Курс преподавался для всех студентов на втором (из трех) году обучения. Кроме этой дисциплины учащиеся (подростки, приписанные к предприятиям печати в размере 5 % квоты от количества имеющихся сотрудников – в соответствии с постановлением Наркомата труда от 08.08.1925) проходили вводный курс «Основы газетного дела», в программе которого 16 часов выделялось на тему «Оформление газеты». Отдельные дидактические единицы оформительского профиля изучались и на других предметах. В целом обучение молодежи в газетоуче имело отчетливо производственный уклон: финансировалась школа предприятиями печати, нацелена была на подготовку приписанного к ним контингента, работала в тесной связи с Секцией работников печати.

Кто преподавал дизайн и верстку в газетоуче? Гарантированно нам известны (по состоянию на конец весны 1929 г.) только разработчики его учебных программ (В. В. Валь, В. К. Павлов, И. И. Старобогатов и М. И. Щелкунов), но на основании того, что нам известно о каждом из них, мы можем сделать вывод о наиболее вероятных преподавателях интересующего нас профиля. Это уже упоминавшиеся выше М. Щелкунов и И. Старобогатов.

Пришел черед поговорить о жизни и творчестве наиболее значимых представителей дизайнерского направления в газетоведении отдельно.

Михаил Ильич Щелкунов

Биография М. И. Щелкунова (1884–1938), восстановленная нами по его «Краткому жизнеописанию» (ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 3. Л. 335–336), подготовленному 12.11.1925 в момент перевода преподавателя в профессорскую должность, уже не раз нами публиковалась (Фатеева 2007: 184; 2020: 200–202). Есть также работы, рассказывающие о Михаиле Ильиче как яркой и колоритной личности (Злочевский 2015; Фокин П. Е. Щелкунов Михаил Ильич // Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX–

XX веков. Том 3. С–Я. – URL: <https://culture.wikireading.ru/63608>). Поэтому мы можем без предисловий обратиться к его исследовательской деятельности.

В науке Щелкунов больше известен как книговед. Он считается автором наиболее удачной – из всех марксистских – попытки создать теорию книговедения (Гучнинский 2000: 18), а результат выполненной им систематизации сведений по истории книгопечатания сохраняет свою актуальность до сих пор (Леликова 2004: 366). Именно поэтому монографию Михаила Ильича «Искусство книгопечатания в его историческом развитии», написанную сто лет назад, в позапрошлом году переиздало современное учебное издательство «Юрайт» (Щелкунов 2022). Но вот что важно иметь в виду: в 1923 г. эта книга была выпущена издательством ГИЖ в целях обеспечения учебного процесса студентов-журналистов, ибо работал Щелкунов именно в этом вузе с первых дней его создания, ведя там курс «История техники печатного дела». А после смены в середине 1920-х гг. ректората ГИЖа и ликвидации в нем собственного издательства ему пришлось стать там не только лектором, но и организатором (а позже и руководителем) институтской типолаборатории.

Подготовленные им тезисы о ней были приняты кафедрой печати 10 февраля 1926 г., а спустя некоторое время одобрены Правлением ГИЖа, которое постановило: 1. Основная задача типолаборатории – помощь студентам при прохождении курса печатного дела. 2. Одной из важных ее частей должен стать полиграфический музей. 3. В создаваемой коллекции, кроме техники, планируется хранить материалы, демонстрирующие набор и печатание образцов заголовков, корректур, газетных столбцов и т. д. 4. Важнейшая задача типолаборатории – печатание учебной газеты. 5. На базе типолаборатории предполагается вести научно-исследовательскую работу: анализ шрифтов, верстки, практики иллюстрирования и пр. 6. Действующий при вузе фотокружок прикрепить к типолаборатории, на этой базе преподавать фоторепортаж. 7. Приобрести недостающую технику и укомплектовать штат (ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 3. Л. 292). В первое время в него входило девять работников, к началу 1931 г. – уже 23.

Создание почти с нуля действующего многофункционального комплекса и вывод его на достойный уровень – именно так можно охарактеризовать то, что сделал для института Щелкунов. Для него самого это было не впервой: несколькими годами ранее он способствовал становлению литературно-издательского отдела Наркомпроса (был заведующим его технической частью в 1918 г.), Госиздата (заведовал его техническим отделом в 1919, библиографическим – в 1920 и справочно-календарным – в 1923) и в довершение всего – Центральной книжной палаты, Музея книги при ней и РГБ им. В. И. Ленина.

Родившись в семье заведующего типографией, освоив на практике все стадии книгопечатного процесса, проработав несколько лет журналистом, Щелкунов стал фигурой, символизовавшей начальный этап эволюции газетоведения, которое рассматривалось во втором десятилетии XX века в качестве одного из разделов книговедения. Возможно, он и позже (даже до конца жизни) не изменил этой идее, но объективно, безусловно, содействовал развитию автономной науки о журналистике. Как преподаватель учебных заведений для журналистов, как куратор процесса создания первых советских газетных шрифтов для строкоотливного набора «Эксцельсиор» и «Мемфис» (Головченко), как руководитель секции НИК в ГИЖ и один из авторов сборника «Проблемы газетоведения» [далее при цитировании этого издания будут указываться в круглых скобках номера страниц из него].

Статья Щелкунова в сборнике называлась «Гармония оформления в свете марксизма». Методологически она действительно выдержанно марксистская, в ней заявленная эстетическая проблематика подвергается «проработке... под углом исторического материализма»; при этом в ней, как заметил о другой работе Щелкунова современный специалист, явно обнаруживается «стремление объяснить особенности <...> оформления только элементарными материалистическими причинами» (Фомин 2020: 494). Ясно, что сам Щелкунов этого нюанса нисколько не стеснялся. Наоборот, со всей прямотой утверждал, что «гармония элементарного оформления» почти исключительно зависит «от физиолого-социологических факторов», и признавался в собственной попытке «на основе диалектического материализма построить, наконец, стройное здание научного искусствоведения, монистического в его целом и в его главных и вспомогательных областях» (108).

Как он аргументировал определяющее значение физиологии для восприятия визуальных объектов? Он исходил из убеждения, что «объяснение эстетических эмоций» нужно искать «в построении наших органов чувств»; применительно к визуальному восприятию, стало быть, в «физиологии зрения» (93). Поскольку «экраном для зрительных восприятий» является «поле человеческого зрения», а оно при бинокулярном зрении приобретает форму сдавленного с боков прямоугольника (точнее – овала), то именно эти формы (с соответствующими пропорциями длины и ширины) и являются наиболее субъективно приемлемыми в эстетическом плане.

Каковы же эти пропорции? Будучи несогласным с общепризнанной точкой зрения, что это пропорция золотого сечения 10:16, Михаил Ильич утверждал, что оптимальная пропорция на самом деле близка к этому соотношению, но «вращается довольно широко, от 10:13 до 10:17». Следовательно, в этот интервал попадает и принятая за мировой формат (Weltformat) пропорция В. Оствальда 10:14 (точнее 1:1,4142).

Именно на ней основано введенное в Германии в начале 1920-х гг. соотношение основных форматов печатной бумаги (оно славится тем, что при перегибании фигуры вдвое, вчетверо и т. д. отношение остается неизменным). Предложенная Оствальдом система бумажных форматов с 1 октября 1929 г. была в законодательном порядке принята и в СССР.

Чтобы экспериментально подтвердить тезис не только об экономии и технической целесообразности пропорции Оствальда, но и о ее эстетической привлекательности (для людей определенных социальных слоев), М. И. Щелкунов повторил в ноябре 1929 г. в ГИЖе известный тест немецкого ученого Г. Т. Фехнера. Десять прямоугольников с разными соотношениями длины и ширины были развешены по стенам института, и каждый участник эксперимента выбирал наиболее приятный глазу вариант. В результате оказалось, что «наши результаты резко отличаются от результатов Фехнера»: студенты ГИЖ, по свидетельству Щелкунова, в массе своей предпочли не пропорцию золотого сечения 10:16, а пропорцию Оствальда 10:14. В статье содержится указание на намерение автора провести аналогичные эксперименты в Университете трудящихся Востока, поскольку «пропорции в восточных искусствах <...> более узкие, более сдавленные с боков» (97), что логично связать с особым разрезом глаз жителей восточных стран. Автор статьи был убежден, что широкая постановка экспериментальной работы (ученых-окулистов, рефлексологов и пр.) совершенно необходима, что до сих пор она в России не проводилась (об этом он свидетельствовал «как активный участник ряда стандартных комиссий в области полиграфооформления»), что незначительные расходы приведут к громадной экономии.

Будучи последовательным материалистом, Щелкунов считал, что «пропорции в поле зрения человека <...> диктуют и пропорции в искусстве и технике» (99): в газете это проявляется на уровне шрифтов, площади набора и пр. Предпочтение овальной формы перед формами с прямыми углами он видел в закругленных по углам киноэкранах, в клише некоторых крупнейших газет мира («где так внимательно следят, в целях увеличения тиражей, за эстетической внешностью газеты»), в округлых начертаниях самых употребительных букв в латинских шрифтах, да и в «хотя бы более отсталом русском».

Следует подчеркнуть, что, при всем скептицизме по отношению к марксистам первых лет советской власти, современная наука вполне подтверждает многие их утверждения. Так, например, один из ведущих отечественных специалистов в области медиадизайна С. Л. Васильев пишет: «Форма <...> любого визуально воспринимаемого носителя и передатчика информации <...> изначально обусловлена устройством и возможностями нашего зрения <...> С устройством глаза <...> и особенностями психологии зрительного восприятия связаны очень многие характеристики газетной формы: формат издания, формат полосы, размеры полей, рисунки, начертания и кегли текстовых и заголовочных шрифтов, ширина колонки, размеры всех пробелов, применение изобразительного материала, растров, линеек, цвета» (Васильев 2018: 18–19). В отличие от современных оценок, советская наука постгазетоведческих времен относилась к взглядам Щелкунова резко критически. Например, Л. З. Гальперин называл его трактовки формалистическими и отвергал щелкуновские объяснения законов искусства причинами физиологического и биологического порядка (Гальперин 1974: 8).

В конце статьи Щелкунов сформулировал универсальное правило, применимое и в типографике и в графике, при этом подчеркивающее приоритет содержания медиатекста, что опять возвращает нас к марксистской природе выкладок книговеда и газетоведа Щелкунова: «Форма ни в коем случае не должна влиять отрицательно на содержание, и ее роль – помогать выявлению этого содержания, помогать осуществлению замысла при создании того или иного предмета» (105–106).

Через несколько месяцев после выхода в свет статьи в первом журналистском вузе страны развернулась кампания по «борьбе с буржуазным газетоведением всех этих Курсов-Гусов-Щелкуновых» (ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 3. Д. 12. Л. 39). К сожалению, институт не смог избежать участи всех советских учреждений 1930-х гг., лихорадочно избавлявшихся даже от самых именитых своих сотрудников, если они оказывались под подозрением у соответствующих органов. В самом начале февраля 1931 г. в ОГПУ из вуза ушла бумага, сообщавшая о распространении троцкистских идей в «типолаборатории с 23 рабочими». Кто же объявлялся виновным в этом? Конечно, ее бывший заведующий: «Разговор о Троцком вел в типолаборатории 30/1 беспартийный профессор КИЖ Щелкунов, политическая физиономия которого чрезвычайно сомнительна. Существуют подозрения, что этот профессор подслушивал, что происходило на закрытых партийных собраниях, пользуясь для этого связанной с залом заседания кинобудкой» (ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 3. Д. 12. Л. 37). Неудивительно, что к моменту составления этого документа Михаил Ильич из института был уже уволен, а в эпоху Большого террора его ждали арест и преждевременная смерть.

Игорь Иванович Старобогатов

Автор другой статьи сборника об оформлении И. И. Старобогатов (1886–1964) – личность менее известная в научных кругах, чем Щелкунов, поэтому он нуждается в представлении. «Это был удивительный человек! Возможно – один из последних русских энциклопедистов еще царской заправки», – писал о нем журналист Мэлор Стурпуа (<https://web.archive.org/web/20110721113124/http://www.izvestiya>).

net/rus/rec/?action=show&id=680). Все мемуаристы прежде всего отмечали в Старобогатове то, что он обладал феноменальной памятью и был полиглотом. Сколько именно он знал языков, сведения расходятся: современники называют разные цифры (10, 25, 50), но цифры в любом случае впечатляющие. Это качество передалось и сыну Игоря Ивановича – известному зоологу, доктору наук, профессору Я. И. Старобогатову (<http://www.biogeographers.dvo.ru/pages/0236.htm>). «Вероятно, такая память и способность к языкам – это у нас наследственное», – размышлял тот (<https://www.shkolazhizni.ru/world/articles/42860/>).

Согласно имеющимся данным (<https://familio.org/persons/5c0daa99-c2d2-4f08-bc09-60066f19f8c5?tab=1>), его отец Игорь Иванович окончил Московскую мужскую гимназию № 1, где неоднократно поощрялся за отличные успехи похвальными листами. В старших классах подрабатывал репетитором, служил в этом качестве у Ильи Эренбурга. Поступив в Московский императорский университет, учился на физико-математическом и историко-филологическом факультетах одновременно. Изучая мировую художественную литературу, зарубежных писателей читал в подлинниках. Параллельно с учебой начал работать корректором в газете И. Д. Сытина «Русское слово»; стал там со временем членом редколлегии. Окончив успешно оба факультета, Игорь Иванович получил финансовую поддержку и провел два года в Лейпцигском университете.

Вернувшись на родину, продолжал работать в «Русском слове» (вплоть до закрытия газеты большевиками), а потом, после переезда «Известий ЦИК» из Петрограда, когда редакция газеты Совнаркома, слившись с «Известиями Московского Совета», разместилась в бывшем доме «Русского слова» на ул. Тверской, перешел на службу в это издание. Уже тогда, в 1918 г., стал выпускающим «Известий»; кроме этого трудился техническим редактором в журнале «Вестник национальностей». Благодаря второму месту работы лично знал Сталина, который в те годы возглавлял наркомат по делам национальностей.

Воспоминания И. Старобогатова о жизни редакции «Известий» первых месяцев советской власти легли в основу летописи издания в те годы, когда этот материал стал историей. Например, он вспоминал, что верстка газеты «шла очень трафаретно» (Гальперин 1974: 56). Действительно, рисованных макетов тогда не применяли, текст набирался без колонок, иллюстраций не было.

Но постепенно практика оформления советских изданий обогащалась, и И. Старобогатов внес огромный персональный вклад в дело выработки того стиля советской газеты, который сформировался к концу 1920-х гг., а затем использовался в нашей стране как минимум до 1990-х. Ему были присущи «строгость, солидность, упорядоченность внешнего облика» (Бышова 1997: 85). В 1930 г. в СССР получил широкое применение оригинальный шрифт «боргес» с корпусным очком 10/9, который был впервые использован в типографии «Известий»; честь его внедрения, по данным Л. З. Гальперина, принадлежала именно Старобогатову (Гальперин 1974: 86). Позже его использовала и газета «Правда», поскольку он был очень экономичным (благодаря его внедрению, «Известия» по расчетам получили лишний подвал в неделю).

Есть сведения, что за свою успешную работу в области печати и в связи с выходом десятитысячного номера газеты «Известия» Старобогатов был награжден орденом «Знак Почета». Но и задолго до этого (1949) он воспринимался как «большой специалист в области верстки» (Гальперин 1974: 12). Причем и как практик, и как теоретик. Например, он был автором нескольких пособий по верстке, а профессиональный журнал для журналистов предоставлял ему свои страницы для изложения ее общих принципов (Большевицкая печать, 1938, № 11).

Обратимся теперь к публикации Старобогатова в сборнике «Проблемы газетоведения». В сравнении со статьей Щелкунова, имеющей методологический характер, работа Старобогатова («Проблемы газетной верстки») посвящена частным вопросам. А именно: о соотношении фона газетного листа с типографскими и графическими элементами; о размерах и плотности основного и заголовочного шрифтов; о практике согласования словесной и шрифтовой формы заголовка; о компоновке номера; об ударности в верстке; о расчленении материала; о проблеме контраста, т. е. противопоставления друг другу разных приемов оформления; об украшении газетной страницы, в т. ч. с помощью иллюстраций; о практике размещения рекламных объявлений и др.

По каждому из вопросов автор прояснял суть и истоки проблемы; сравнивал сложившиеся практики ее разрешения в разных странах (обычно в США, некоторых западноевропейских государствах и в СССР); приводил удачные и неудачные приемы преодоления тех или иных трудностей, снабжая повествование рисунками, схемами и таблицами; иногда обращался к истории вопроса или, наоборот, давал прогнозы на будущее.

Что касается остроты проявляющихся при верстке советских газет специфических проблем, то очень часто в изложении дизайнера «Известий» оказывалось, что особые трудности являются результатом материальной бедности отечественных предприятий печати и некачественных материалов, ими используемых. Так, например, сравнивая между собой сложившиеся в Германии, США и Советском Союзе практики выделения текстов шрифтовым, заголовочным или каким-либо другим способом, он приходит к неутожительным выводам по поводу качества «желтовато-серой» бумаги и других

технических характеристик советских газет (скажем, вынужденного использования жирных и полужирных заголовочных шрифтов вместо более привлекательных светлых). На его взгляд, наиболее выигрышно с точки зрения получения ровного фона основной поверхности листа выглядят американские издания (112). Точно к такому же заключению он подводит читателя, анализируя размеры и плотность шрифтов. В СССР корень зла оказывался в плоскости оборудования отечественных типографий, имеющих в приоритете не газету, а книгу или журнал, тогда как «в иностранных газетах шрифтовые возможности значительно шире, чем у нас» (115). Иногда современный отечественный опыт противопоставляется в статье не только иностранному, но и дореволюционному российскому.

Рассматривая вопросы традиции и новаторства и считая, что «американские газеты стоят далеко впереди всех прочих» (123), Старобогатов тем не менее не призывает к бездумному копированию иностранных образцов. Так, подчеркивая при выполнении операции расчленения материала положительное значение т. н. «легкого» абзаца и внутренних подзаголовков (что важно с точки зрения ответа на требование «удобопонимаемости» газеты со стороны «растущих масс рабочего и крестьянского читателя»), он предостерегает советских метранпажей от простого заимствования приемов без достаточного понимания первоначальной цели каждого из них. В этих случаях, пишет он, новые приемы «часто подвергаются искажениям» и «в результате получают очень слабый эффект» (124).

В конце статьи Игорь Иванович называет еще одну важную причину системных просчетов отечественных дизайнеров. Дело в том, что они чаще всего подходят к своей работе эмпирически, «не выставляя никаких теоретических положений». Между тем, на его взгляд, «возможность теоретической разработки этой отрасли газетоведения отнюдь не является невозможной» (128). Вторя М. Щелкунову, Старобогатов убеждает своих читателей: в основе этой разработки должны лежать «данные физиологии глаза», которые призваны определять общие предпосылки зрительного восприятия и главнейшие линии, по которым оно направляется. Только после исследования этих вопросов следует возводить «надстройку» в виде решения вопросов о шрифте, манере чтения, о ярком и броском заголовке и т. д.

На что может опереться желаемая теория дизайна? Согласно авторской установке, на экспериментальную психологию в ее исследованиях человеческого восприятия, а также на данные гигиены; при этом, однако, если брать в расчет школьную гигиену, то ее «ригоризм <...> требований должен быть смягчен», поскольку процесс чтения газеты (особенно чтения беглого и в режиме просмотра) имеет свои характерные особенности (129).

Ратуя за научный подход (но без уклонения в «чистое теоретизирование»), автор статьи утверждает, что он возможен только в том случае, если концептуальной работе будет предшествовать этап сбора и систематизации всего советского опыта в области оформления. «Однако такая работа не по плечу отдельному работнику». Кто бы мог ее выполнить? На взгляд Старобогатова, группа заинтересованных лиц из Ассоциации выпускающих при Доме печати, а собранный ею материал мог бы подвергаться дальнейшей систематизации в упоминавшемся нами ранее Кабинете печати в ВЦСПС. Финальный результат такой комплексной работы мог бы явиться тем «задачиком», который свяжет газетоведческие рекомендации об оформлении с реальными запросами жизни и практики (130).

Завершая очерк научно-образовательной карьеры И. И. Старобогатова, укажем вот на какое обстоятельство: в отличие от судеб других газетоведов, его жизнь на следующем этапе развития советской науки оказалась более благополучной, его вклад в культуру не был подвергнут остракизму. Закончив свою карьеру в качестве оформителя, Игорь Иванович еще долго продолжал оставаться в штате редакции «Известий» в качестве заведующего кабинетом иностранной печати, а его работы по дизайну продолжали выходить, в т. ч. под грифом издательства МГУ им. М. В. Ломоносова, как случилось, например, с его книгой «Техника оформления газеты» 1959 г. Таким образом, его фигура оказалась связующим звеном между газетоведческим и следующим за ним этапом развития советской науки о журналистике, сконцентрированной в послевоенное время в университетах.

Сергей Николаевич Срединский

О жизни С. Н. Срединского нам известно до обидного мало. Мы даже не знаем, когда и где он родился, когда, где и как ушел из жизни. О дореволюционном времени известно только, что он сотрудничал с газетой «Калужский курьер» (1907–1913) и подписывал свои работы псевдонимами Барон фон Нидерс; С—инский, С. (Масанов 1960: 451). Если предположить, что «Калужский курьер» был его первым местом работы в журналистике, а до этого он получал образование, то вполне вероятно, что принадлежал он к тому же поколению и социальному слою, что и Щелкунов со Старобогатовым.

«Калужский курьер» возник в 1907 г., т. е. дебютировала газета и ее корреспондент одновременно. Это было частное издание умеренно-прогрессивного направления, имевшее непростые отношения с местными властями. За публикацию им проблемных и острых материалов издатели газеты неоднократно подвергались административным взысканиям и штрафам (Поповская 2011: 216). Но у жителей Калуги газета пользовалась популярностью: по тиражу «Курьер» опережал другие частные издания региона и

уступал только официальному органу (местным губернским ведомостям) (Поповская 2011: 219). Можно предположить, что для Срединского эта газета стала хорошей школой, но почему-то он ее покинул.

Однако в журналистике остался точно, поскольку в ноябре 1918 г. мы застаем его в Петрограде среди организаторов Союза советских журналистов (ССЖ). Известно, что Сергей Николаевич был избран в президиум первого (и единственного) съезда этой организации, а потом и в Центральный ее совет. Вместе с такими значительными фигурами, как Л. Сосновский, П. Керженцев, Ю. Стеклов, Л. Старк. Всех их (и Срединского в том числе) историк советской прессы О. Д. Минаева называет идейными большевиками, имевшими опыт работы в прессе большевиков в дооктябрьский и послеоктябрьский периоды (Минаева 2018: 37). Однако в каких именно изданиях РСДРП(б) сотрудничал Срединский до 1917 года, пока остается неясным.

Знаменательно, что Устав ССЖ был опубликован в конце 1918 г. именно в книге Срединского «Основы газетного дела: Краткое руководство». Причем это был правоустанавливающий документ Московского ССЖ с указанием (по пунктам), чем от него отличается Устав Петербургского ССЖ (Срединский 1918: 68). В обращении «От автора» Сергей Николаевич сетовал на возможные недочеты книги, обусловленные тем, что составлял он ее «наспех, будучи занят ответственной и серьезной текущей работой», и просил «всякого рода указания желательных изменений» направлять по адресу: Петербург, Почтамтская, 13, Союз Советских журналистов, Сергею Николаевичу Срединскому (Срединский 1918: 74). По информации с официального сайта Санкт-Петербургского отделения Союза журналистов России, в Петрограде Комитет Советских журналистов был учрежден еще 31.10.1918 (https://spb.ru.j.ru/about/about_organization). Может быть, оргработа по созыву съезда и подготовке его документов – это и есть та самая «ответственная и серьезная» работа, в которую с головой был погружен Срединский осенью 1918 г.?

Как бы то ни было, ССЖ оказался недолговечной организацией, но это не вина Срединского. Через два с половиной года после рассматриваемых событий мы обнаруживаем его уже в Москве в роли преподавателя института журналистики. Он ведет там как минимум две важнейшие дисциплины: вместе с В. В. Максаковым – «Газетную информацию» (Государственный Институт Журналистики...: 54–55), а самостоятельно – «Газетную технику». Для второй дисциплины он в 1924 г. выпускает в издательстве института учебное пособие «Газетно-издательское дело: Основные вопросы газетного хозяйства». Кроме того, он принимает активное участие в проектах вуза периода ректорства К. П. Новицкого (1921–1924). Например, переводит для вузовского журнала «Современник» отрывки из книги Э. Синклера «Медная марка», сопровождая эту публикацию вступительной статьей, или печатает в этом журнале статью «Свобода печати и капитализм».

Но вскоре у него начинаются серьезные проблемы: весной 1924 г. его исключают из партии (решением Партколлегии ЦКК). Причина – якобы работа в дореволюционное время в правой черносотенной и октябристской прессе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 924. Л. 22). Его собираются перебросить в провинцию на редакторскую работу – ректору вуза приходится обращаться в ЦК с просьбой оставить его в Москве. На время ситуация стабилизируется, несмотря на увольнение К. П. Новицкого.

В середине десятилетия Срединский упорно работает над монографией «Лицо газеты». В «Предисловии» к этой так и не вышедшей в свет книге сформулирована ее задача – «дать теорию построения газеты, стоящую вполне на уровне современных научных требований» (Срединский 1932: 3). Там же содержится информация о том, что рукопись сдана в издательство в 1926 г., а корректура читана автором в июле 1930 г.

Почему с таким перерывом? Да потому, что во второй половине десятилетия (предположительно в 1927 г.) Срединскому пришлось-таки покинуть Москву. Внешне отъезд мог выглядеть даже как повышение: в 1928 г. в Азербайджанском университете открыли отделение журналистики, создав для этого кафедру журналистики и библиологии, Сергей Николаевич стал ее заведующим. А о том, как этот отъезд отразился на судьбе «Лица газеты», мы можем узнать из вклеенной в корректурный экземпляр книги рукописной заметки редактора издательства «Учпедгиз», поведавшего (1 ноября 1933 г.), что ему в руки незаконченное издание попало на рубеже 1930 и 1931 гг. в момент реорганизации «Работника просвещения» в «Учпедгиз»: «Мне было поручено закончить его. Я прежде всего обнаружил, что оригинал, часть клише и даже оригиналов рисунков безнадежно утеряны. И даже корректура не полна. Для выяснения ряда вопросов я написал автору в Баку. Через несколько времени он приехал в Москву. К этому времени руководящие лица в Учпедгизе <...> установили, что эту книгу требуется радикально переработать. Долгие переговоры автора с Учпедгизом ни к чему не привели. Тем временем типография <...> разобрала всю книгу».

Таким образом, монументальный научный труд (в нем более 400 страниц), великолепно выстроенный и фундированный, опирающийся на многочисленные экспериментальные исследования, подводящие прочный фундамент под теоретические выводы автора (сам он особо ценил свою «ритмическую теорию построения печатных изданий»), так и не стал никогда фактом истории науки. По-видимому, отчетливо предвидя его судьбу еще до событий, описанных редактором «Учпедгиза», автор оформлял отдельные сюжеты книги в виде статей и публиковал их в различных научных журналах (в основном бакинских и

украинских). А некоторые идеи книги были изложены в Баку в виде учебного пособия (Срединский 1929).

Любопытно, что на рубеже 30-х и 40-х годов Срединский выступил с креативной идеей усовершенствования материальной формы книги, которая могла бы, в случае поддержки не только технологами и офтальмологами (ее на уровне Азербайджана он получил), но и полиграфическими структурами, удешевить коммуникационный процесс в десять раз, снизить производственные расходы на 50–60 % (Срединский 1940: 1) и избавить человечество от недостатков книги как предмета потребления (громоздкости, негигиеничности, недолговечности и пр.). По сути он изобрел и опробовал приспособление наподобие современного смартфона, но работающее на основе не цифровых, а печатных технологий. Физически это закрепленная на вращающейся оси лента, заключенная в небольшую кассету многоцветного использования с кнопкой для перемотки и стеклянным окном для чтения. Сначала потребитель читает текст, напечатанный на одной стороне ленты, а чтобы прочесть вторую его половину, прибор надо перевернуть. Широкого распространения изобретение не получило.

Последним известным нам эпизодом биографии ученого является работа Срединского в 1947–1949 гг. доцентом библиотечного факультета Минского педагогического института, где он вел курсы истории книги, библиографии и истории искусства (Dounar 2019). Далее следы его полностью теряются.

Заключение

Краткий очерк творческих достижений советских газетоведов, посвятивших себя дизайну периодических изданий (прежде всего С. Срединского, М. Щелкунова и И. Старобогатова), выполненный нами на фоне описания реализованных в Москве научно-образовательных инициатив и проектов, убедил нас в том, что соответствующая отрасль науки и практики может быть признана автономной и вполне состоявшейся проблемно-тематической ветвью первой научно-педагогической школы России. За небольшой по времени период от чисто практических руководств по набору и верстке, справедливо заявлявших о себе не как о «самостоятельном научно-исследовательском труде», а как о «переработке» иностранной газетной теории «в применении к условиям делания советских газет» (Павлов, Гарри 1928: 3), она стремительно эволюционировала – через жанры учебной литературы оформительской тематики – к полноценным научным статьям и монографиям.

Данная школа пережила расцвет в 1920-е гг., а в следующем десятилетии ее поступательное развитие было искусственно прервано. Ее упадок в первую очередь проявился, конечно, на уровне теории, но и в практике газетного дела на фоне кризисных явлений не могли не сказаться регрессивные тенденции тех лет. Тезис историков дизайна о закате в 1930-е гг. «нового газетного оформления» стал общепринятым местом уже во второй половине XX в. (Бышова 1997: 43), а в веке нынешнем перед профильной наукой как формой самосознания медиаотрасли, на наш взгляд, должна быть поставлена задача вернуть в профессионально-коммуникативную память «труды и дни» тех, кто закладывал отечественные традиции дизайна, продолжающие влиять на визуальное оформление медиапродукции и в наши дни. Мы рассматриваем свою статью в качестве самого первого шага в данном направлении.

Список литературы

Бышова В. С. Становление и развитие отечественной школы газетного оформления (1917–1927). Саранск, 1997. 144 с.

Васильев С. Л. Эргономика периодического издания: функциональный, семиотический и перцептивный аспекты: моногр. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018.

Гальперин Л. З. Эволюция оформления советской газеты: на материалах «Известий» 1917–1966 гг. Москва, 1974.

Головченко К. История одного стандарта. URL: typejournal.ru/articles/OST-1337 (дата обращения: 20.04.2024).

Государственный Институт Журналистики. Отчет о деятельности за 1922–1924 гг. – М.: Издат. отд. ГИЖ, 1924.

Гучнинский М.Г. Становление и развитие общих вопросов теории отечественного книговедения 1917–1941 гг. СПб, 2000.

Злочевский Г. Д. Книгу любил, знал и служил ей. М.И. Щелкунов // Книга. Исследования и материалы. 2015. № 102. С. 121–135.

Леликова Н. К. Становление и развитие книговедения и библиографии в России в XIX – первой трети XX века. СПб., 2004.

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 4. – М., 1960.

Минаева О. Д. Вековой юбилей союза журналистов России: как исследовать тему, по которой почти нет материалов // История отечественных СМИ. 2018. № 1 (5). С. 35–63.

Павлов В. К, Гарри А. Н. Как нужно делать газету. М.: Работник просвещения, 1928.

- Поповская И. С. Газета «Калужский курьер» (1907–1916) – история становления // Калуга в шести веках: материалы 8-й городской краеведческой конференции. Калуга: Полиграф-Информ, 2011. С. 214–220.
- Проблемы газетоведения. Сб. 1. – М.: Изд-во ГИЖ, 1930. 154 с.
- Срединский С. Н. Книга-лента. – Баку: [б. и.], 1940. 10 с.
- Срединский С. Н. Лицо газеты. – [Корректурный экземпляр] – [1932].
- Срединский С. Н. Основы газетного дела: Краткое руководство. – Петроград, 1918. 75 с.
- Срединский С. Н. Художественное оформление газеты и книги. – Баку: Азерб. гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1929. 84 с.
- Фатеева И. А. Газетоведение как научно-образовательная школа в России: сто лет спустя : монография. – М.: МПГУ, 2020. 388 с.
- Фатеева И.А. История Московского института журналистики (Приложение 1) // Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации: монография. – Челябинск: Изд-во Челябинского ун-та, 2007. С. 153–223.
- Фатеева И. А. От Школы журналистов при РОСТА к Московскому институту журналистики // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 1 (171). С. 79–86.
- Фомин Д. В. Понятие «искусство книги» в трудах книговедов 1920-х годов // Библиотекословение. 2020. Т. 69, № 5. С. 491–500. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-5-491-500.
- Школа книжно-газетного ученичества: программы, учеб. планы, основные моменты работы: сб. материалов. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1930.
- Щелкунов М. И. Искусство книгопечатания в его историческом развитии. – Москва: Изд-во Юрайт, 2022. 267 с.
- Dounar L. I. The first teachers of the course «History of the book» at the library faculty // Библиотеки и музеи в современной образовательной и социокультурной среде: сохранение традиций и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию факультета информационно-документных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств : в 2 ч. 2019. С. 49–55.

References

- Bushova, V. S. (1997) *Stanovlenije i razvitie otechestvennoj shkoly gazetnogo oformlenija (1917–1927)* [Formation and development of the national school of newspaper design (1917–1927)]. Saransk. 144 p. (in Russ.).
- Vasilyev, S. L. (2018) *Ergonomika periodicheskogo izdaniya: funkcional'nyj, semioticheskij i perceptivnyj aspekty* [Ergonomics of the periodical: functional, semiotic and perceptual aspects]: monograph. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta. (in Russ.).
- Galperin, L. Z. (1974) *Evolucija oformlenija sovetskoj gazety na materialach «Izvestij» 1917–1966 gg.* [The evolution of the design of the Soviet newspaper: based on the materials of «Izvestia» 1917–1966]. Moscow. (in Russ.).
- Golovchenko, K. (б. д.) *Istorija odnogo standarta*. Available at: typejournal.ru/articles/OST-1337 (accessed: 20.04.2024) (in Russ.).
- Gosudarstvennyj Institut Zhurnalistiki. Otchjot o dejatel'nosti za 1922–1924 gg.* (1924) [The Journalism State Institute. Activity report for 1922–1924] – Moscow: Izdat. otd. JSI (in Russ.).
- Guchninskij, M.G. (2000) *Stanovlenije i razvitie obshchich voprosov teorii otechestvenno knigovedenija* [Formation and development of general issues of the theory of Russian book studies in 1917–1941]. S.-Peterburg. (in Russ.).
- Zlochevskij, G. D. (2015) *Knigu ljubil, znal i sluzhil ej*. M.I. Shchelkunov [He loved the book, knew and served it. M.I. Shchelkunov]. *Kniga. Issledovanija i materialy*, 102, 121–135. (in Russ.).
- Lelikova, N. K. (2004) *Stanovlenije i razvitie knigovedenija i bibliografii v Rossii v XIX – pervoj treti XX veka* [Formation and development of book studies and bibliography in Russia in the XIX – first third of the XX century]. S. - Petersburg. (in Russ.).
- Masanov, I. F. (1960) *Slovar psevdonimov russkich pisatelej* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures]: v 4 t. T. 4. – Moscow. (in Russ.).
- Minaeva, O. D. (2018) *Vekovoj jubilej sojuza zhurnalistov Rossii: kak issledovat' temu, po kotoroj pochtu net materialov* [Centennial anniversary of the Union of Journalists of Russia: how to explore a topic on which there is almost no material]. *Istorija otechestvennyh SMI*, 1(5), 35–63. (in Russ.).
- Pavlov, V. K., Garri, A.N. (1928) *Kak nuzhno delat' gazetu* [How to make a newspaper]. Moscow: Rabotnik prosveshchenija. (in Russ.).
- Popovskaja, I. S. (2011) *Gazeta «Kaluzhskij kur'er» (1907–1916) – istorija stanovlenija* [The newspaper «Kaluga Courier» newspaper (1907–1916) – the history of its formation]. *Kaluga v shesti vekach: materialy 8-j gorodskoj kraevedcheskoj konferencii*. Kaluga: Poligraf-Inform, 214–220. (in Russ.).
- Problemy gazetovedenija*. (1930) Sb. 1. Moscow: Izd-vo JSI. 154 p. (in Russ.).
- Sredinskij, S. N. (1940) *Kniga-lenta* [Book-feed]. Baku: [b. i.]. 10 p. (in Russ.).
- Sredinskij, S. N. [1932] *Lico gazety* [The face of the newspaper]. – [Korrekturnyj ekzempljar]. (in Russ.).
- Sredinskij, S. N. (1918) *Osnovy gazetnogo dela: Kratkoje rukovodstvo* [The basics of Newspaper business: A Quick Guide]. Petrograd. 75 p. (in Russ.).
- Sredinskij, S. N. (1929) *Hudozhestvennoje oformlenije gazety i knigi* [Decoration of newspapers and books]. Baku: Azerb. gos. un-t im. V. I. Lenina. 84 p. (in Russ.).
- Fateeva, I. A. (2020). *Gazetovedenije kak nauchno-obrazovatel'naja shkola v Rossii: sto let spustja* : monogr. [Newspaper studies as a scientific and educational school in Russia: a hundred years later]: monograph. Moscow: MPSU. (in Russ.).
- Fateeva, I.A. (2007) *Istorija Moskovskogo instituta zhurnalistiki (Prilozhenije 1)* История Московского института журналистики

(Приложение 1) [The history of the Moscow Institute of Journalism (Appendix 1)]. *Mediaobrazovaniye: teoreticheskie osnovy i opyt realizacii* [Media education: theoretical foundations and implementation experience] : monograph. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljabinskogo un-ta, 153–223. (in Russ.).

Fateeva, I. A. (2018) *Ot Shkoly zhurnalistov pri ROSTA k Moskovskomu institutu zhurnalistiki* [From the School of Journalists at ROSTA to the Moscow Journalism Institute] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya nauki i kul'tury*, 24, № 1 (171), 79–86. (in Russ.).

Fomin, D. V. (2020) Ponjatije «iskusstvo knigi» v trudach knigovedov 1920-ch godov [The concept of «the art of the book» in the works of book historians of the 1920s]. *Bibliotekovedeniye*, 69, 5, 491–500. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-5-491-500. (in Russ.).

Shkola knizhno-gazetnogo uchenichestva: programmy, ucheb. plany, osnovnyye momenty raboty (1930) [The school of book and newspaper apprenticeship: programs, study plans, main points of work]: sb. materialov. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo. (in Russ.).

Shchelkunov, M. I. (2022) *Iskusstvo knigopechataniya v ego istoricheskom razvitii* [The art of printing in its historical development]. Moscow: Izd-vo Yurajt. 267 p. (in Russ.).

Dounar L.I. (2019) The first teachers of the course «History of the book» at the library faculty. *Biblioteki i muzei v sovremennoj obrazovatel'noj i sociokul'turnoj srede: sochraneniye tradicij i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 75-letiju fakul'teta informacionno-dokumentnykh kommunikacij Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Libraries and museums in the modern educational and socio-cultural environment: preservation of traditions and prospects for development]: v 2 ch., 49–55.

Информация об авторе

И. А. Фатеева – доктор филологических наук, профессор, профессор Центра проектной деятельности.

Information about the author

I. A. Fateeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of Center for Project Activities.

Статья поступила в редакцию 22.04.2024; одобрена после рецензирования 07.06.2024;
принята к публикации 02.08.2024.

The article was submitted 22.04.2024; approved after reviewing 07.06.2024;
accepted for publication 02.08.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.